

УДК 343.535

DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(4).434-441

ПРЕКРАЩЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕННЫХ ЗАЛОГОМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ КАК НЕПРАВОМЕРНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ

Т.Б. Басова, А.К. Субачев*Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления

31 мая 2021 г.

Дата принятия в печать

15 августа 2021 г.

Дата онлайн-размещения

10 сентября 2021 г.

Ключевые слова

Несостоятельность (банкротство);
неправомерные действия при
банкротстве; неправомерное
удовлетворение имущественных
требований кредиторов; залог;
залогодержатель; залоговый
кредитор; предоставление
отступного; крупный ущерб

Аннотация. По общему правилу удовлетворение требований одних кредиторов должника за счет его имущества, совершенное заведомо в ущерб другим, образует состав неправомерных действий при банкротстве, если соответствующим деянием причинен крупный ущерб. В свою очередь, размер причиненного ущерба совпадает с размером удовлетворенных требований за вычетом доли, которая бы причиталась получившим такое удовлетворение кредиторам при распределении конкурсной массы в соответствии с законодательством о несостоятельности. При этом соответствующее преступление может быть совершено посредством не только надлежащего исполнения обязательства, но и прекращения залоговых обязательств по иным основаниям. Рассматривая совершение неправомерных действий при банкротстве путем предоставления отступного, авторы приходят к выводу, что при превышении рыночной стоимости отступного размера прекращенных обязательств на сумму крупного ущерба содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 195 УК РФ. Переходя к порядку определения размера ущерба в случаях удовлетворения требований, обеспеченных залогом имущества должника, авторы статьи обращают внимание на привилегированный статус залогового кредитора: часть выручки от реализации заложенного имущества гарантированно направляется на удовлетворение его требований по основному долгу и процентам. Тем самым в соответствующей части стоимости предмета залога ущерб другим кредиторам от удовлетворения требований залогодержателя не причиняется. При определенных обстоятельствах на погашение требований залогового кредитора также направляется часть выручки от продажи предмета залога, предназначенная для погашения иных требований, что нельзя не учитывать при определении размера причиненного ущерба. Исключение составляют случаи, когда в результате удовлетворения требований залогодержателя также были погашены его требования о возмещении убытков и (или) уплате финансовых санкций. Удовлетворение упомянутых требований в размере, тождественном крупному ущербу, образует состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 195 УК РФ. При этом, если разница между размером залоговых требований, прекращенных предоставлением отступного, и стоимостью переданного имущества тождественна крупному ущербу, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 195 УК РФ.

TERMINATION OF COLLATERALIZED OBLIGATIONS AS AN ILLEGAL ACTION IN CASE OF BANKRUPTCY: PROBLEMS OF CRIMINAL LAW ASSESSMENT

Tatyana B. Basova, Aleksey K. Subachev*Far Eastern Federal University, Vladivostok, the Russian Federation*

Article info

Received

2021 May 31

Accepted

2021 August 15

Available online

2021 September 10

Abstract. There is a general rule according to which if the claims of some creditors on the debtor's property are knowingly satisfied to the detriment of other creditors, it constitutes an illegal action in case of bankruptcy provided that such an action inflicted major damage. In its turn, the size of the inflicted damage coincides with the size of satisfied claims minus the share that would have been due to the creditors who satisfied their claims this way if the insolvency estate has been distributed according to the insolvency law. At the same time, the corresponding crime may be committed not only through the due performance of an obligation, but also through the termination of bail bonds on other grounds. When the authors analyze illegal actions in cases of bankruptcy committed through the provision of release property,

© Басова Т.Б., Субачев А.К., 2021

Keywords

Insolvency (bankruptcy); illegal actions in case of bankruptcy; illegal satisfaction of material claims of creditors; pledge; pledgee; pledge holder; compensation; major damage

they conclude that if the market value of the release property exceeds the size of terminated obligations by the sum equaling major damage, the actions should be classified as multiple offences under Parts 1, 2, Art. 195 of the Criminal Code of the Russian Federation. As for the order of determining the size of damage when satisfying claims secured by the debtor's property, the authors pay attention to the privileged status of the pledge holder: a part of proceeds from the sale of pledged property must be used to satisfy their claims on the principal plus interest. Thus, for the corresponding part of the value of the object of pledge, no damage is inflicted on other creditors in connection with satisfying the claims of the pledgee. In some circumstances, the claims of the pledge holder are satisfied by a part of the proceeds from the sale of the object of pledge designated for the satisfaction of other claims, which cannot be overlooked when determining the size of the inflicted damage. The exceptions are the cases when, as a result of satisfying the claims of the pledgee, their claims on compensating damages and (or) paying financial sanctions were also satisfied. The satisfaction of the abovementioned claims in the size equaling major damage constitutes a crime under Part 2, Art. 195 of the Criminal Code of the Russian Federation. At the same time, if the difference between the size of pledge requirements terminated by the provision of release property, and the value of the transferred assets equals major damage, the actions must be classified as multiple offences under Parts 1, 2, Art. 195 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Неотъемлемым и весьма значимым элементом системы правового регулирования экономической деятельности по праву выступает правовой институт несостоятельности (банкротства), формирование которого сопряжено с развитием и совершенствованием различных отраслей права.

Современное отечественное законодательство о банкротстве насчитывает с 1992 г. три законодательных акта, направленных на регулирование отношений по восстановлению платежеспособности должника и справедливому соразмерному удовлетворению требований всех кредиторов. Действующий Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ¹ несколько раз подвергался столь существенной модернизации, что имеет редакцию по сути нового закона. В современных условиях не стихают дискуссии в оценке тех или иных новелл данного закона, что свидетельствует о важности института банкротства и его социальной значимости [1–5].

Установление уголовной ответственности за криминальные банкротства в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. не могло не обусловить связь между защитой имущественных интересов кредиторов в условиях несостоятельности (банкротства) и развитием уголовного права.

Разнообразным уголовно-правовым проблемам криминального банкротства российские ученые уделяли внимание в диссертационных исследованиях [6–8], в монографиях [9–11], в других научных публикациях [12–15]. Проблемные аспекты оценки неправомерных действий при уголовно наказуемом банкротстве занимают умы и зарубежных правоведов [16–20].

Однако, несмотря на пристальное внимание специалистов, число спорных вопросов, связанных с уголовно-правовым регулированием несостоятельности (банкротства), к сожалению, не снижается.

В теории и на практике остается противоречивой уголовно-правовая оценка таких неправомерных действий при банкротстве, как прекращение обеспеченных залогом обязательств. Поиск путей решения проблемы квалификации обозначенных неправомерных действий в целях восстановления справедливого баланса интересов участников банкротства представляется актуальным и важным.

Несмотря на то что перечень оснований прекращения обязательств достаточно обширен (ст. 408–410, 413–419 ГК РФ), в качестве способа совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ, помимо надлежащего исполнения могут выступать лишь предоставление отступного, зачет встречных однородных требований и новация, на что справедливо обращено внимание в литературе [21; 22, с. 113; 23]. Равно и в судебной практике не единичны случаи квалификации предоставления отступного как неправомерных действий при банкротстве,

¹ О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190. Далее по тексту — Закон о банкротстве.

причем как открытого², так и завуалированного договорами купли-продажи, расчет по которым произведен зачетом встречных однородных требований³.

Предоставление отступного предполагает уплату денежных средств или предоставление иного имущества в целях прекращения имеющихся у должника обязательств (ст. 409 ГК РФ). При этом предоставление отступного посредством уплаты денежных средств способно прекратить лишь неденежное обязательство. В противном случае имеет место надлежащее исполнение обязательства (ст. 408 ГК РФ). В результате подобных сделок происходит именно удовлетворение требования определенного кредитора, а применительно к неправомерным действиям при банкротстве это удовлетворение причиняет крупный ущерб другим кредиторам должника, чье право на распределение конкурсной массы в соответствии с принципами очередности и пропорциональности было нарушено. В связи с этим вряд ли можно признать правильной квалификацию действий К., выразившихся в передаче имущества возглавляемой им организации в счет погашения имевшейся у нее задолженности, по ч. 1 ст. 195 УК РФ⁴. Реальность обязательств, в целях прекращения которых подсудимый передал имущество должника, исключает возможность подобной квалификации его действий ввиду того, что диспозиция ч. 1 ст. 195 УК РФ в принципе не преду-

сматривает какого-либо распределения имущества между кредиторами.

В случае совершения неправомерных действий при банкротстве посредством предоставления отступного неизбежно встает вопрос оценки переданного имущества, стоимость которого следует определять по состоянию на дату совершения соответствующей сделки. При этом снижение или увеличение стоимости отступного, произошедшие после его предоставления, в расчет приниматься не должны. При превышении стоимостью переданного имущества размера прекращенных обязательств необходимо руководствоваться следующим. Если разница между стоимостью отступного, определенной по состоянию на дату совершения соответствующей сделки, и размером прекращенных обязательств не образует крупного ущерба, предусмотренного примечанием к ст. 170.2 УК РФ, действия лица при наличии других признаков состава неправомерных действий при банкротстве подлежат квалификации по ч. 2 ст. 195 УК РФ. Однако, если упомянутая разница превышает 2 млн 250 тыс. р., действия виновного требуют дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 195 УК РФ. Данное предложение о квалификации содеянного по совокупности обусловлено тем, что помимо самого неправомерного удовлетворения требований отдельных кредиторов преимущественно перед требованиями других происходит также отчуждение имущества должника при отсутствии равноценного встречного предоставления, в результате чего, несомненно, причиняется ущерб другим кредиторам.

Для точной уголовно-правовой оценки прекращения обязательств, обеспеченных залогом имущества должника, надлежит учитывать следующее. В отличие от общего порядка удовлетворения требований кредиторов (как по текущим платежам, так и реестровых), требования залогового кредитора в рамках процедуры несостоятельности удовлетворяются в привилегированном режиме: в зависимости от вида обязательства, исполнение которого обеспечено залогом имущества должника (кредитное или другое), залоговый кредитор имеет право на получение 80 или 70 % от денежных средств, вырученных от продажи предмета залога на торгах, соответственно, но не более, чем сумма основного долга и причитающихся процентов за пользование денежными средствами (пп. 1, 2 ст. 138 Закона о банкротстве). Как следствие, соответствующая часть стоимости предмета залога не

² Приговор Галицкого районного суда Костромской области от 7 февраля 2014 г. по делу № 1-4/2014(1-97/2013). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ogUYSUl6vAla>. Архивы судов. Архив решений судов общей юрисдикции ; Приговор Дальнеконстантиновского районного суда Нижегородской области от 4 августа 2011 г. по делу № 1-65/11 // СПС «КонсультантПлюс». Архивы судов. Архив решений судов общей юрисдикции ; Приговор Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 12 мая 2020 г. по делу № 1-1/2020 // Там же.

³ Приговор Буденновского городского суда Ставропольского края от 30 ноября 2015 г. по делу № 1-326/2015 // СПС «КонсультантПлюс». Архивы судов. Архив решений судов общей юрисдикции ; Приговор Воркутинского городского суда Республики Коми от 8 июня 2015 г. по делу № 1-4/2015(1-210/2014) // Там же ; Приговор Канашского районного суда Чувашской Республики по делу № 1-142-2010 // Там же ; Приговор Ленинского районного суда города Чебоксары от 18 июля 2014 г. по делу № 1-266/2014 // Там же.

⁴ Приговор Магдагачинского районного суда Амурской области от 24 ноября 2009 г. по делу № 1-117/2009 // Там же.

подлежит учету при определении размера ущерба, причиненного прекращением обеспеченных залогом обязательств. Убытки в форме упущенной выгоды, а также неустойки (штрафы, пени) и иные финансовые санкции в указанные 70 или 80 % не включаются. Оставшиеся 30 или 20 % от вырученных средств направляются в предусмотренных Законом о банкротстве пропорциях на погашение требований кредиторов первой и второй очереди *в случае недостаточности иного имущества должника для погашения указанных требований*, а также на погашение судебных расходов, расходов по выплате вознаграждения арбитражным управляющим и оплату услуг лиц, привлеченных арбитражным управляющим в целях обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей (абзацы 2, 3 п. 1, абзацы 3, 4 п. 2 ст. 138 Закона о банкротстве). Изложенное правило является общим при проведении процедур несостоятельности юридических лиц. Несмотря на то что в процедурах банкротства граждан и застройщиков установлены специальные пропорции распределения вырученных от продажи предмета залога денежных средств (п. 1 ст. 201.14, п. 5 ст. 213.27 Закона о банкротстве), при проведении процедур несостоятельности соответствующих категорий должников также предусмотрена необходимость изъятия части вырученных от продажи предмета залога денежных средств для погашения требований кредиторов первой и второй очереди, а равно для финансирования процедуры несостоятельности.

При этом соответствующая часть выручки направляется на погашение требований кредиторов первой и второй очереди не только при отсутствии у должника денежных средств, но и при недостаточности иного имущества, реализация которого позволит получить достаточное для удовлетворения требований названных кредиторов количество денежных средств⁵. Для целей определения наличия либо отсутствия признаков состава неправомерных действий при банкротстве должна приниматься в расчет рыночная стоимость не обремененного залогом имущества, за счет продажи которого возможно удовлетворение требований упомянутых кредиторов. Соответствующая стоимость

подлежит определению на дату прекращения обязательств перед залоговым кредитором. В случае достаточности стоимости не обремененного залогом имущества для погашения указанных требований, равно как и в случае отсутствия у должника кредиторов первой и второй очереди, предусмотренная для них часть выручки от продажи предмета залога направляется залоговому кредитору (абзац 1 п. 2.1 ст. 138 Закона о банкротстве). То же самое происходит и со средствами, оставшимися после погашения требований кредиторов первой и второй очереди за счет вырученных от продажи предмета залога средств. При указанном распределении денежных средств залоговый кредитор может претендовать на получение до 90 либо 95 % выручки. Тем самым наличие у должника в момент совершения соответствующей сделки иного имущества, стоимость которого покрывает требования кредиторов, удовлетворяемые в рамках процедуры несостоятельности в режиме первой и второй очереди, автоматически исключает законодательно предусмотренную для данных кредиторов долю стоимости обремененного залогом имущества из расчета размера причиненного ущерба.

Приведенный порядок подлежит соблюдению лишь в тех случаях, когда требования залогового кредитора в части основного долга и процентов за пользование денежными средствами не были погашены из первоначально предусмотренной для него Законом о банкротстве части выручки. Если же размер требований залогового кредитора по основному долгу и процентам составляет менее 70 или 80 % от размера денежных средств, вырученных за счет продажи предмета залога, соответствующая разница включается в конкурсную массу (абзац 2 п. 2.1 ст. 138 Закона о банкротстве). В этом случае размер причиненного кредиторами ущерба от неправомерного удовлетворения требований залогового кредитора определяется как разница между размером его требований по основному долгу и процентам за пользование денежными средствами и рыночной стоимостью предмета залога, определенных на дату прекращения обязательств перед залогодержателем. При этом важно иметь в виду: удовлетворение требований залогового кредитора при указанных обстоятельствах следует квалифицировать по ч. 2 ст. 195 УК РФ лишь в том случае, если гипотетическая часть выручки от продажи предмета залога превышает размер обязательств перед

⁵ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13 октября 2017 г. № Ф01-3675/2017 по делу № А38-5097/2013 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 ноября 2019 г. № Ф05-19048/2019 по делу № А40-284616/2018 // Там же.

ним исключительно в части основного долга и причитающихся ему процентов за пользование денежными средствами, но меньше общего размера обязательств, включающего в себя также требования по возмещению убытков в форме упущенной выгоды и взысканию финансовых санкций (неустоек, пеней и штрафов), либо равна ему. Предложенная квалификация основывается на предусмотренной законодательством о несостоятельности очередности удовлетворения требований кредиторов по возмещению убытков в форме упущенной выгоды и взысканию финансовых санкций, которые удовлетворяются после погашения требований кредиторов третьей очереди по основному долгу и процентам (п. 3 ст. 137 Закона о банкротстве). По этой причине преимущественное удовлетворение соответствующих требований в крупном размере образует состав неправомерных действий при банкротстве. Если же рыночная стоимость предмета залога превышает размер обязательств перед залоговым кредитором не только по основному долгу и процентам, но и по возмещению убытков в форме упущенной выгоды и взысканию финансовых санкций более чем на 2 млн 250 тыс. р., то такие действия, как было отмечено выше, подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 195 УК РФ.

Немаловажен для квалификации неправомерных действий при банкротстве и вопрос о содержании понятия «кредиторы первой и второй очереди», для погашения требований которых предусмотрено удержание части средств, полученных от продажи обремененного залогом имущества. Так, несмотря на то что Законом о банкротстве для текущих платежей и требований, подлежащих включению в реестр требований кредиторов, предусмотрен различный порядок удовлетворения (абзац 1 п. 1 ст. 134 Закона о банкротстве), равно как и на то, что для обозначения соответствующих кредиторов используется разная терминология («кредитор по текущим платежам» и «кредитор»), часть вырученных от продажи предмета залога средств подлежит направлению не только на погашение требований кредиторов первой и второй очереди, но и на погашение требований кредиторов по текущим платежам соответствующих очередей (абзац 2 п. 15 постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» от 23 июля 2009 г.

№ 58⁶). И хотя судебные расходы и расходы по выплате вознаграждения арбитражным управляющим относятся к текущим платежам первой очереди, на их гашение, равно как и на гашение текущих платежей по оплате услуг лиц, привлеченных арбитражным управляющим в целях обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей, направляется другая, помимо прямо предусмотренной для кредиторов первой и второй очереди, часть удержанных с продажи предмета залога средств. Оставшиеся после погашения соответствующих текущих платежей денежные средства подлежат включению в конкурсную массу должника (абзац 3 п. 2.1 ст. 138 Закона о банкротстве).

Приведенный порядок распределения денежных средств имеет определенные исключения. Так, в процедурах несостоятельности застройщиков при реализации обремененных залогом объекта строительства, земельного участка, принадлежащего застройщику на праве собственности или ином праве, часть вырученных денежных средств в размере 25 % направляется на погашение денежных требований граждан — участников строительства вне зависимости от наличия у них залоговых прав (за исключением процентов и иных санкций), а также требований Фонда защиты прав граждан — участников долевого строительства, приобретенных последним в результате произведенных в пользу участников долевого строительства выплат (абзац 3 подп. 3 п. 1 ст. 201.9, подп. 2 п. 1 ст. 201.14 Закона о банкротстве).

В связи с этим при прекращении обязательств перед кредитором, чьи требования обеспечены залогом указанного имущества, следует учитывать, что предусмотренная для залогового кредитора часть стоимости предмета залога составляет уже 60 % (подп. 1 п. 1 ст. 201.14 Закона о банкротстве).

Часть недополученных в результате удовлетворения требований залогодержателя денежных средств, предназначенных для финансирования процедуры несостоятельности (погашения судебных расходов, расходов по выплате вознаграждения арбитражному управляющему, оплаты деятельности привлеченных им для выполнения возложенных на него обязанностей лиц), также может быть учтена при определении размера ущерба, причиненного

⁶ О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя: постановление Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 58 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.

кредиторам. Несмотря на то что необходимость несения должником таких расходов обусловлена самим фактом проведения процедуры банкротства и не связана с его предбанкротной деятельностью, недополучение соответствующих средств за счет продажи предмета залога, равно как и их направление залогодержателю, может повлечь уменьшение конкурсной массы, удовлетворение из которой рассчитывают получить незалоговые кредиторы. Дело в том, что все процедурные расходы так или иначе покрываются за счет имущества должника (п. 1 ст. 59 Закона о банкротстве), а прекращение залоговых требований в конечном итоге уменьшает размер конкурсной массы. Соответствующие суммы могут сыграть решающую роль в случае причинения ущерба кредиторам должника, размер которого сам по себе крупным не является. Однако следует понимать, что для принятия упомянутых требований к расчету они должны возникнуть до погашения требований залогодержателя.

В общедоступных источниках, где размещены судебные акты, нами был выявлен лишь единственный приговор по исследуемой проблеме, в котором суд, тем не менее, проигнорировал привилегированный статус залогового кредитора при следующих обстоятельствах: руководитель должника неправомерно удовлетворил требования двух кредиторов в общем размере 40 137 781 р. заведомо в ущерб другим. При этом одно из указанных требований было обеспечено залогом имущества должника, которое и было передано залогодержателю в качестве отступного. И хотя рыночная стоимость отступного составила 9 409 802 р., она была принята в расчет судом при исчислении размера причиненного кредиторам ущерба без определения доли стоимости, которая могла быть направлена на погашение требований других помимо залогового кредиторов, если бы отступное не было предоставлено и предмет залога реализовывался бы в процедуре конкурсного производства⁷.

С учетом изложенного сформулируем следующие *правила оценки удовлетворения требований залогодержателя*. Часть стоимости предмета залога, гарантированная залоговому кредитору Законом о банкротстве применительно к процедурам несостоятельности тех или иных категорий должников, не учитывается при

определении размера ущерба, причиненного соответствующим деянием. В частности, еще Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации отмечено, что если в результате признания преференциальной сделки (ст. 61.3 Закона о банкротстве) по предоставлению залогодержателю в качестве отступного заложенного имущества невозможно возратить имущество в натуре, а равно в случаях признания недействительным совершения платежа в пользу кредитора, исполнение обязательств перед которым обеспечено залогом имущества должника, суд взыскивает с соответствующего кредитора денежные средства *в размере его требований к должнику, погашенных с предпочтением* (абзацы 5, 6 п. 29.3 постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 23 декабря 2010 г. № 63⁸), т.е. свыше предусмотренной для него Законом о банкротстве части выручки от продажи предмета залога. Иными словами, в размере гарантированной для залогового кредитора части стоимости заложенного имущества ущерб другим кредиторам должника попросту не причиняется, поскольку соответствующая часть в любом случае причиталась бы ему при реализации предмета залога в рамках процедуры несостоятельности.

Как следствие, размер ущерба, причиненного другим кредиторам совершением соответствующей сделки, должен исчисляться лишь в пределах прямо не предусмотренной для залогового кредитора гипотетической части выручки от продажи предмета залога. Потерпевшими от таких действий могут быть признаны, как правило, лишь кредиторы по текущим платежам первой и второй очереди, а также кредиторы первой и второй очереди реестра требований кредиторов должника. В редких случаях, когда стоимость предмета залога превышает размер обязательств перед залоговым кредитором по основному долгу и процентам на сумму, большую по сравнению с размером требований кредиторов первой и второй очереди, среди потерпевших могут оказаться и кредиторы по текущим платежам иных очередей, а также кредиторы третьей очереди реестра требований кредиторов должника, поскольку оставшиеся после погашения требований залогового кредитора и требований

⁷ Приговор Сковородинского районного суда Амурской области от 13 ноября 2018 г. по делу № 1-1/2018(1-52/17) // СПС «КонсультантПлюс». Архивы судов. Архив решений судов общей юрисдикции.

⁸ О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Пленума ВАС РФ от 23 дек. 2010 г. № 63 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

кредиторов первой и второй очереди средства подлежат включению в конкурсную массу должника (абзац 2 п. 2.1 ст. 138 Закона о банкротстве).

Уголовное законодательство выполняет в первую очередь охранительную функцию, а диспозиции уголовно-правовых норм, содержащих признаки составов преступлений, в той или иной мере являются бланкетными, и поэтому в заключение

мы хотели бы выразить надежду, что предложенные нами в настоящей статье правила оценки удовлетворения требований залогодержателя послужат правильной квалификации неправомерных действий при банкротстве в ситуации прекращения обеспеченных залогом обязательств, поскольку они основаны на комплексном исследовании и уголовного, и банкротного законодательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бычкова О.Г. Институт банкротства служит гарантией социальной справедливости в условиях рынка / О.Г. Бычкова // Судебная практика в Западной Сибири. — 2015. — № 4. — С. 128–139.
2. Шевченко И.М. Российское законодательство о банкротстве: некоторые проблемы и дальнейшие пути развития / И.М. Шевченко // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Право. — 2015. — Т. 11, № 2. — С. 20–31.
3. Попондопуло В.Ф. Некоторые проблемы совершенствования законодательства о банкротстве / В.Ф. Попондопуло // Журнал предпринимательского и корпоративного права. — 2016. — № 1. — С. 44–52.
4. Карелина С.А. Новые законодательные реформы: нужны ли они (на примере законодательства о несостоятельности (банкротстве)) / С.А. Карелина // Приложение к журналу «Предпринимательское право». — 2018. — № 1. — С. 3–6.
5. Карелина С.А. Институт несостоятельности (банкротства) в механизме устойчивого развития рыночной экономики РФ: проблемы совершенствования / С.А. Карелина // Пробелы в российском законодательстве. — 2019. — № 1. — С. 13–17.
6. Морозова Ю.В. Неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротства по уголовному законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ю.В. Морозова. — Москва, 2010. — 245 с.
7. Кузьминов Д.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с банкротством: теоретико-прикладное исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д.А. Кузьминов. — Ростов-на-Дону, 2007. — 214 с.
8. Вакутин А.А. Уголовно-правовая оценка неправомерных действий при банкротстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.А. Вакутин. — Омск, 2013. — 220 с.
9. Нуждин А.М. Уголовная ответственность за криминальные банкротства по российскому законодательству / А.М. Нуждин. — Красноярск : Поликом, 2008. — 388 с.
10. Дворецкий М.Ю. Криминальное банкротство в Российской Федерации / М.Ю. Дворецкий, А.В. Макаров, В.Ю. Стромов. — Тамбов : Изд-во ТГУ, 2012. — 368 с.
11. Токарев Д.С. Преднамеренное банкротство / Д.С. Токарев. — Екатеринбург : Изд-во Урал. юрид. ин-та МВД России, 2013. — 100 с.
12. Епишин В.В. Криминальное банкротство — почему не работает уголовный закон? / В.В. Епишин // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2015. — № 2 (46). — С. 91–98.
13. Беляев П.А. Особенности конструкции уголовно-правовых норм о криминальном банкротстве / П.А. Беляев, О.Н. Козодаева // Ученые записки Тамбовского отделения РЮСМУ. — 2018. — № 11. — С. 122–127.
14. Жилкин М.Г. Вопросы квалификации криминальных банкротств / М.Г. Жилкин // Уголовное право. — 2020. — № 1. — С. 32–42.
15. Попов Д.А. Криминальные банкротства в уголовном законодательстве в Российской Федерации / Д.А. Попов. — DOI 10.24411/2076-1503-2020-11135 // Образование и право. — 2020. — № 11. — С. 233–246.
16. Jiang Y. The Curious Case of Inactive Bankruptcy Practice in China: a Comparative Study of U.S. and Chinese Bankruptcy Law / Y. Jiang // Northwestern Journal of International Law and Business. — 2014. — Vol. 34, iss. 3. — P. 559–582.
17. Primorac D. Criminal Justice Aspects of Causing False Bankruptcy / D. Primorac, M. Buhovac // Economic and Social Development : 16th International Scientific Conference on Economic and Social Development «The Legal Challenges of Modern World», Split, 1–2 September 2016 : Book of Proceedings. — Split, 2016. — P. 2–12. — URL: https://esd-conference.com/upload/book_of_proceedings/esd_Book_of_Proceedings_Split_2016_Online.pdf.
18. Bufford S. Supreme People's Court Interpretations of China's Bankruptcy Law: Translations and Commentary / S. Bufford // American Bankruptcy Law Journal. — 2017. — Vol. 91, iss. 1. — P. 1–37.
19. Pottow J.A.E. Rethinking Criminal Contempt in the Bankruptcy Courts / J.A.E. Pottow, J.S. Levin // American Bankruptcy Law Journal. — 2017. — Vol. 91, iss. 2. — P. 311–374.
20. Bankruptcy Prevention: New Effort to Reflect on Legal and Social Changes / T. Kliestik, M. Misankova, K. Valaskova, L. Svabova. — DOI 10.1007/s11948-017-9912-4 // Science and Engineering Ethics. — 2018. — Vol. 24, iss. 4. — P. 791–803.
21. Есаков Г.А. Настольная книга судьи по уголовным делам / Г.А. Есаков, А.И. Парог, А.И. Чучаев ; отв. ред. А.И. Парог. — Москва : Проспект, 2007. — 576 с.
22. Зацепин А.М. Неправомерные действия при банкротстве в уголовном праве: социальная обусловленность криминализации, проблемы законодательной регламентации и квалификации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.М. Зацепин. — Москва, 2010. — 199 с.
23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков [и др.] ; отв. ред. А.И. Парог. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2011. — 824 с.

REFERENCES

1. Bychkova O.G. The institute of bankruptcy is a guarantee of social justice in the market conditions. *Sudebnaya praktika v Zapadnoi Sibiri = Court Practice in Western Siberia*, 2015, no. 4, pp. 128–139. (In Russian).

2. Shevchenko I.M. Russian Bankruptcy Law: on Some Problems and Further Ways of Development. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Law*, 2015, vol. 11, no. 2, pp. 20–31. (In Russian).
3. Popondopulo V.F. Problems of Improving Bankruptcy Regulation. *Zhurnal predprinimatelskogo i korporativnogo prava = Journal of Entrepreneurship and Corporate Law*, 2016, no. 1, pp. 44–52. (In Russian).
4. Karelina S.A. Talking Points: New Legal Reforms: are they Needed (Based on an Example of the Insolvency (Bankruptcy) Law)? *Prilozhenie k zhurnalu «Predprinimatel'skoe pravo» = Supplement to the journal «Entrepreneurial Law»*, 2018, no. 1, pp. 3–6. (In Russian).
5. Karelina S.A. Institution of Insolvency (Bankruptcy) in the Mechanism of Sustainable Development of the Market Economy of the Russian Federation: Problems of Improving. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2019, no. 1, pp. 13–17. (In Russian).
6. Morozova Yu.V. *Illegal Actions in Bankruptcy, Deliberate and Fictitious Bankruptcy under the Criminal Law of the Russian Federation. Cand. Diss.* Moscow, 2010. 245 p.
7. Kuzminov D.A. *Criminal and Legal Characteristics of Crimes Related to Bankruptcy: Theoretical and Applied Research. Cand. Diss.* Rostov-on-Don, 2007. 214 p.
8. Vakutin A.A. *Criminal and Legal Assessment of Illegal Actions in Bankruptcy. Cand. Diss.* Omsk, 2013. 220 p.
9. Nuzhdin A.M. *Criminal Liability for Criminal Bankruptcies under Russian Law*. Krasnoyarsk, Polikom Publ., 2008. 388 p.
10. Dvoretzky M.Yu., Makarov A.V., Stromov V.Yu. *Criminal Bankruptcy in the Russian Federation*. Tambov State University Publ., 2012. 368 p.
11. Tokarev D.S. *Intentional Bankruptcy*. Yekaterinburg, Ural State Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2013. 100 p.
12. Epishin V.V. Criminal Bankruptcy — Why doesn't the Criminal Law Work? *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Academy of the RF Prosecutor General's Office*, 2015, no. 2, pp. 91–98. (In Russian).
13. Belyaev P.A., Kozodaeva O.N. Design Features of Criminal Law about Criminal Bankruptcy. *Uchenye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU = Scholar Notes of the Tambov Regional Branch of the Russian Union of Young Scientists*, 2018, no. 11, pp. 122–127. (In Russian).
14. Zhilkin M.G. The Issues of Classification of Criminal Insolvencies. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2020, no. 1, pp. 32–42. (In Russian).
15. Popov D.A. Criminal Bankruptcy in Criminal Law in the Russian Federation. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*, 2020, no. 11, pp. 233–246. DOI: 10.24411/2076-1503-2020-11135. (In Russian).
16. Jiang Y. The Curious Case of Inactive Bankruptcy Practice in China: a Comparative Study of U.S. and Chinese Bankruptcy Law. *Northwestern Journal of International Law and Business*, 2014, vol. 34, iss. 3, pp. 559–582.
17. Primorac D., Buhovac M. Criminal Justice Aspects of Causing False Bankruptcy. *Economic and Social Development. 16th International Scientific Conference on Economic and Social Development «The Legal Challenges of Modern World», Split, 1–2 September 2016. Book of Proceedings*. Split, 2016, pp. 2–12. URL: https://esd-conference.com/upload/book_of_proceedings/esd_Book_of_Proceedings_Split_2016_Online.pdf.
18. Bufford S. Supreme People's Court Interpretations of China's Bankruptcy Law: Translations and Commentary. *American Bankruptcy Law Journal*, 2017, vol. 91, iss. 1, pp. 1–37.
19. Pottow J.A.E., Levin J.S. Rethinking Criminal Contempt in the Bankruptcy Courts. *American Bankruptcy Law Journal*, 2017, vol. 91, iss. 2, pp. 311–374.
20. Klietstik T., Misankova M., Valaskova K., Svabova L. *Science and Engineering Ethics*, 2018, vol. 24, iss. 4, pp. 791–803. DOI:10.1007/s11948-017-9912-4.
21. Esakov G.A., Rarog A.I., Chuchaev A.I.; Rarog A.I. (ed.). *Criminal Judge Handbook*. Moscow, Prospekt Publ., 2007. 576 p.
22. Zatsepin A.M. *Illegal Actions in Bankruptcy in Criminal Law: Social Conditionality of Criminalization, Problems of Legislative Regulation and Qualifications. Cand. Diss.* Moscow, 2010. 199 p.
23. Gracheva Yu.V., Ermakova L.D., Esakov G.A.; Rarog A.I. (ed.). *Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article)*. 7th ed. Moscow, Prospekt Publ., 2011. 824 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Басова Татьяна Борисовна — профессор кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного федерального университета, доктор юридических наук, профессор, г. Владивосток, Российская Федерация; e-mail: basova.tb@dvfu.ru.

Субачев Алексей Константинович — доцент кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного федерального университета, кандидат юридических наук, г. Владивосток, Российская Федерация; e-mail: subachev.ako@dvfu.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Basova, Tatyana B. — Professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Far Eastern Federal University, Doctor of Law, Professor, Vladivostok, the Russian Federation; e-mail: basova.tb@dvfu.ru.

Subachev, Aleksey K. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Far Eastern Federal University, Ph.D. in Law, Vladivostok, the Russian Federation; e-mail: subachev.ako@dvfu.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Басова Т.Б. Прекращение обеспеченных залогом обязательств как неправомерные действия при банкротстве: проблемы уголовно-правовой оценки / Т.Б. Басова, А.К. Субачев. — DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(4).434-441 // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15, № 4. — С. 434–441.

FOR CITATION

Basova T.B., Subachev A.K. Termination of collateralized obligations as an illegal action in case of bankruptcy: problems of criminal law assessment. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 4, pp. 434–441. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(4).434-441. (In Russian).